

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Шохин А.Н.

Экономическое образование для экономического роста: постпандемическая перезагрузка

Содержательная перезагрузка экономического образования под новые вызовы глобальной и национальной экономики: баланс фундаментальности и практикоориентированности

Какое сейчас нужно знание – быстрое или медленное?

Сегодня не только перед экономическим образованием, но и перед вузовским сообществом вообще стоит дилемма: медленное философское знание vs быстрое прикладное. Должен ли вуз давать базовые фундаментальные знания, формируя личность студента? Или высшее образование должно быть ориентировано на прикладные знания, которые выпускники смогут успешно применять на практике сразу после выпуска?

Современный мир разделен на сторонников быстрых темпов технологического прогресса и технологизации образования, и тех, кто выступает за фундаментальность высшего образования. Готовых ответов нет, но можно предложить для дискуссии три проблемных тезиса:

Можно ли найти баланс между быстрыми и медленными знаниями? Зависит ли он от

конкретных социально-экономических условий?

Возможен ли баланс между цифровыми и реальными сообществами и пространствами? Где проходит граница между физическим и цифровым пространством?

Должен ли быть баланс между цифровым и традиционным обучением? Насколько мы пользуемся цифровым прогрессом?

Мы стремительно перешли на новый формат, но используем лишь небольшой инструментарий. Мы перевели лекции в виртуальную аудиторию, но цифровое обучение – это, прежде всего, новый контент.

Какие тренды сложились в современной экономической теории и практике?

После годового опыта пандемии появилось достаточно много разных соображений относительно трансформации экономики. Это то, что экономистам, финансистам и историкам экономики известно как the "new era thinking" или "this time is different", и что, как правило, заканчивается финансовыми катастрофами. Мир меняется, но некоторые вещи остаются неизменными, так как основаны на базовой человеческой природе –желании создать новое и получать высокие доходы. Но меняется экономическая среда за счет инструментов цифровой экономики.

Цифровые технологии меняют не только отношения в разных обществах и мире в целом (например, увеличение цифрового разрыва между странами), но и понятие об этичности и неэтичности. Обсуждение этических проблем цифровых технологий – это способ минимизировать потенциальные риски и заранее продумать пути развития. Поэтому одна из задач вузовского сообщества – проведение социальной экспертизы проектов и тем самым развитие прикладной этики. Современное экономическое образование не должно обслуживать узкие экономические интересы. Используя цифровые технологии, мы должны отдавать приоритет развитию личности и социокультурной сферы, формировать у студентов понятие о морально-нравственных ценностях. Можно выделить пять основных этических проблем, связанных с цифровизацией образования:

цифровое образование выступает формой стратификации, проявляющейся в неравном доступе к образованию;

ориентация студенческих проектов на решение прикладных задач бизнеса, что лишает образование функции формирования мировоззрения;

превращение онлайн-образования в ключевой элемент перестройки сознания, грозящей угрозой потери образовательного суверенитета;

превращение преподавателя университета в цифровую профессию;

вопрос об использовании данных учащихся.

Что нужно сделать в России в части экономического образования?

Университетское образование в США и России – разное. У нас есть более выигрышные направления (математика, физика, химия), но нужно понимать, что мы потеряли советские десятилетия на то,

чтобы развивать экономическую теорию в том виде, как она применима к рыночной экономике. Здесь нужно очень многое наверстать. Если мы будем развивать экономическое образование и подтягивать качество образования в регионах (речь идет об онлайн-магистратуре и сетевых программах с другими университетами), то сможем постепенно поднять качество экономической науки в России до мирового уровня и быть не хуже многих европейских страны. Кроме того, вопросы экономического анализа требуют от квалифицированных экономистов навыков программирования: это относится к эконометрике, использованию больших данных в экономическом анализе.

Как пандемия заставляет меняться университеты?

У вузов из топ-100 все последние годы быстро росла активность в области научных исследований: за пять лет количество научных публикаций, индексируемых в базе Scopus, у этих вузов, согласно рейтингу RAEX, выросло более чем в 3 раза – с 1000 статей (2010-2014 гг.) до 3200 статей (2015-2019 гг.). Основной вклад в рост показателей внесли университеты с естественнонаучным и инженерным профилем. По объему научных публикаций разница между техническими и экономическими вузами велика: первые из топ-30 за 5 лет создали 7300 статей, а вторые – менее 1500. Среди 10 лучших вузов по уровню научно-исследовательской деятельности нет ни одного экономического вуза: все места достались «технарям» и классическим университетам. Но экономические вузы наибольшего прогресса достигли в области развития программ постдипломного образования: среди вузов из топ-20 рейтинга прирост объема средств, полученных за счет реализации дополнительных профессиональных программ, составил 18,7%, тогда как среди

остальных вузов из двадцатки – менее 10%. Укрепление связей с рынком труда способствовало тому, что в рейтинг 2020 г. попали сразу 3 ведущих центра подготовки экономистов: РАНХиГС переместилась с 11-го места на 10-е, Финансовый университет – с 15-го на 14-е, а РЭУ им. Г.В. Плеханова – с 18-го на 16-е.

В докладе «Высшее образование: уроки пандемии», подготовленном рабочими группами 13 ведущих российских вузов, ожидаемое сокращение внебюджетных доходов вузов в 2020 г. оценивалось на 20-60%. По данным НИУ ВШЭ, переход на дистанционные технологии обучения увеличивает стоимость реализации образовательных программ университета на 20%. Понятно, что такое противоречие между сокращающимися доходами и растущими расходами на реализацию образовательных программ должно стимулировать выработку стратегий адаптации к новым условиям - от сокращения возможных расходов до расширения таких направлений как онлайн обучение и продажа интеллектуальных продуктов.

Экономические профессии будущего и новые модели компетенций

Какие профессии будущего в экономике?

По мнению экспертом, в ближайшее десятилетие на российском рынке труда появятся несколько профессий будущего, которые позволят специалистам строить успешную карьеру и получать высокий и стабильный заработок. К экономическим профессиям будущего отнесены:

управленцы digital-проектами, руководящие инновационными проектами в сфере высоких технологий;

сетевые юристы, связанные с разработкой системы правовой защиты в интернете;

digital-маркетологи, в компетенцию которых входит создание матрицы контента, контент-планов и т.п.;

оператор беспилотников;

разработчик программного обеспечения.

Очевидно, что профессии цифровой экономики станут самыми востребованными в ближайшее десятилетие. После внедрения автоматизированных систем многие из них исчезнут или существенно трансформируются. Другим важным катализатором изменений станет распространение альтернативных валют. 1 апреля 2021 г. министр науки и высшего образования Валерий Фальков назвал наиболее перспективные профессии года - профессии в области биотехнологий, информатики, а также специальности медика и учителя. В течение ближайших 5-15 лет в России могут появиться такие профессии как персональный менеджер по финансовому развитию, финансовый инженер, специалист по краудфандингу, тренд-вотчер, разработчик индивидуальных пенсионных планов.

Офлайн и онлайн в экономическом образовании: как найти баланс и минимизировать риски?

Весной 2020 г. российские университеты приобрели первый (пусть и вынужденный) опыт масштабного перехода на удаленный формат. В вузах признаются, что переход на онлайн в таких масштабах никогда не прорабатывался, но, с другой стороны, это позволило оценить технологическую готовность и сломать стереотипы преподавателей, ранее работавших только в очном режиме. Результаты эксперимента с удаленкой

выявили существенные различия между возможностями лидеров рейтинга RAEX и остальными: вузы из топ-20 перевели процесс в дистанционный формат успешнее, чем середняки. Вузы средней руки, не имеющие обширного качественного виртуального контента, вынуждены были прибегать к помощи более прогрессивных университетов. Так, курсы НИУ ВШЭ слушают 20 тыс. студентов из 60-ти российских и зарубежных университетов. На курсы Санкт-Петербургского политехнического университета с момента начала пандемии записалось свыше 45 тыс. слушателей сторонних вузов. Но при этом большинство студентов относятся к онлайн-образованию как к вынужденной мере, а не как к альтернативе традиционному образованию.

Экстренный переход на дистанционное высшее образование с началом пандемии коронавируса практически во всем мире, в том числе и в России, с одной стороны, позволил продолжить образовательный процесс, а с другой, привел к снижению качества обучения в силу отсутствия опыта использования дистанционных образовательных технологий. Если говорить о России, то почти 20% вузов фактически перешли на заочную форму образования, примерно 60-65% - на смешанную форму, а еще 15-20% высших учебных заведений перешли на полноценный дистанционный формат. При этом при работе в смешанном режиме характер сочетания заочной и дистанционной форм обучения может быть разным. Но даже если вуз обеспечивает занятия по расписанию, это не означает, что достигается эффект, аналогичный очному обучению. Многое зависит от того, имеют ли студенты доступ к широкополосному интернету: в России, по данным Росстата, более четверти

домохозяйств доступа к ШПИ не имеют. Это, наряду с различиями в материальном положении семей, обусловило возникновение «цифрового неравенства», что негативно отразилось на качестве образования. Меньше всего качество образования пострадало не у ведущих вузов, перешедших на полномасштабный дистант, а у слабых вузов, которые перешли на заочное обучение в силу низкого качества очного образования. Не менее серьезно пострадали и студенты практико-ориентированных вузов и факультетов, где большая часть обучения требует использования сложного учебного и лабораторного оборудования (медицинские, инженерные, естественнонаучные, вузы транспорта и т.п.). Достаточно трудно приспособиться к дистанционному формату было и творческим вузам (театральным, музыкальным, художественным), где необходим постоянный контакт преподавателей со студентами.

Каковы тренды 2021 года в различных отраслях?

Все больше компаний будут внедрять удаленную работу и активнее использовать проектный подход, так как это помогает работодателям снизить затраты на содержание офисов и инфраструктуру и открывает возможности для привлечения сотрудников и экспертов, доступных не только локально. Компании, которые сталкиваются с привлечением персонала в массовых профессиях, будут работать над эффективностью HR процессов. Компании расширят воронку кандидатов, а те получат возможность выбора из большего количества потенциальных работодателей. На этом фоне самой ценной валютой стала гибкость. Предприятиям больше, чем когда-либо, нужны краткосрочные гибкие обязательства по аренде и офисные

пространства, которые можно быстро масштабировать или реконфигурировать.

Хотя работа из дома стала частью новой нормы, сотрудники хотят иметь безопасное «третье пространство», позволяющее сотрудничать оффлайн. Судя по всему, будущее за гибридной моделью офисной и удаленной работы. Офис при этом будет перепрофилирован в «хаб» для совместной работы, а у сотрудников будет больше возможностей выбирать, как и где они работают.

Еще одна тенденция – гиперлокальность: логистика будет переходить в режим «где живу, там и работаю». Это очень важный тренд, меняющий структуру рынка труда и курьерской доставки. Будет усиливаться миграция между сферами и увеличиваться число навыков, которыми должен обладать сотрудник. На первый план выходят профессионалы, обладающие знаниями в смежных отраслях и способные участвовать в кросс-командах. Будут также усиливаться борьба за руководителей в технических командах и требовательность к качеству кандидатов как при найме, так и при их росте внутри компании. Недостаточно сегодня быть экспертом в своем направлении - нужно приносить бизнес-результат. Сейчас добавился навык работы с распределенной или гибридной командой, а со стороны команды - запрос на сокращение времени на обучение и погружение. Поэтому лидируют кандидаты, которые имеют профессиональные «скиллы» и готовы быстро включаться.

Кроме того, борьба за сотрудников перемещается в школы: все больше компаний идут знакомиться с будущими сотрудниками в школах, рассказывая им о себе. Другие готовы брать на стажировки совсем молодых ребят. Отсюда и тренд, который останется в следующем году -

онлайн-обучение. До многих дошло, что можно удаленно, но и учиться, что открыло простор для онлайн-курсов.

Качественное экономическое образование можно получить в очень небольшом количестве вузов, как правило, сосредоточенных в Москве и Санкт-Петербурге. Тогда как спрос на качественных экономистов существует по всей стране. При этом сохраняется проблема низкой мобильности населения для получения высшего образования. Программа онлайн-магистратуры ориентирована на тех, кто хочет повысить свой профессиональный уровень в своем регионе. Перед студентами из разных мест России открывается возможность учиться в московском вузе. Причем это серьезное образование, предполагающее лекции в формате онлайн, общение в режиме видеоконференций, задания, предполагающие самостоятельную работу, проверочные материалы и возможность работать в группах. Наконец, принципиально важно, чтобы у человека были «мягкие компетенции» - умение находить проблемы, предлагать их решение, уметь дискутировать, убеждать и презентовать.

Как вырастить талантливую экономиста?

Будущее образования – за экосистемами, поэтому крупные компании по всему миру (прежде всего, ИТ и финансовые гиганты) создают свои экосистемы. Появились бизнес-экосистемы, медицинские и др. Есть опыт создания инновационных экосистем у Сбербанка, «Северстали» и МТС. Московская школа управления СКОЛКОВО и организация Global Education Futures на примере более чем 40 образовательных экосистем со всего мира показали, как трансформируется классическая система обучения и что ждать

от образования будущего. Эксперты пришли к выводу, что новый подход покажет новые способы мышления и сотрудничества, в частности, приведет к сетевым моделям добровольного обучения.

Что такое «образовательная экосистема»?

Государство не справляется в одиночку с контролем образовательной системы. Да и сама система, работающая как фабрика по массовому производству стандартной продукции, больше не попадает в рыночный спрос. Сложилась ситуация, когда до половины людей в мире работают не по полученной в вузе специальности, и при этом в мировой экономике не хватает специалистов, из-за чего она несет огромные потери.

Образовательные экосистемы – это сети и сообщества учащихся и провайдеров образования, постоянно развивающиеся и эволюционирующие, направленные на процветание на всех уровнях - от личного до планетарного. Вспомним, что концепция *lifelong learning* появилась в связи с постоянными развитием рынка труда и необходимостью подстраиваться под меняющиеся обстоятельства. Образовательная система на всю жизнь – это не один провайдер, не одна школа или университет. Поэтому здесь нет единого стандарта обучения. В экономике тоже происходит переход на гибкие системы и сети производителей, т.е. экосистемный тренд распространяется на все сферы жизнедеятельности. Формирование образовательной экосистемы связано с появлением цифровой инфраструктуры - цифровой модели, цифрового двойника, сопровождающего человека на протяжении всей жизни. То есть если мы хотим более целостную систему, нужен цифровой след человека. Экосистемы – это не просто возможное будущее, но направление развития мировой системы

образования в XXI ст. Без гибких систем, которыми управляют множество игроков, не возможно эффективно выстраивать социальные процессы. Распределенные сетевые системы оказываются способны преодолеть социальное, гендерное и прочее неравенство.

Потенциал экономических вузов в инновационной деятельности: возможен ли экономический Университет 3.0?

Ключевым фактором модернизации экономики является возможная интеграция науки, образования и производства, способная обеспечить страну необходимым кадровым потенциалом и наукоемкими инновационными технологиями. Инновационная деятельность вузов должна строиться в двух основных направлениях - разработке программ обучения высококвалифицированных специалистов и активизации научной деятельности в области инновационных исследований. Университеты сегодня выступают субъектами первых двух стадий разработки инновационного продукта - генерации идей и создании опытных образцов продуктов и технологий. При этом инновационная деятельность вузов создает принципиально новый ресурс – инновационные знания, достижения и технологии будущего.

До 1990-х гг. университет развивался как центр образования и науки, а затем родилась концепция «тройной спирали», представляющая университет 3.0 как триединство науки, образования и технологических инноваций. Такого рода синергия в теории должна была обеспечить непрерывность процесса передачи (образование), создания (наука) и внедрения (инновации) нового знания.

Отличительные признаки университета 3.0 таковы:

неразрывная связь с реальным сектором экономики: университет является частью мета-кластера, включающего акселерационную инфраструктуру для стартапов (бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и пр.) и офисы компаний;

результаты прикладной научной деятельности находят немедленное применение в окружающем университет кластере (создание технологических компаний студентами и преподавателями, продажа результатов интеллектуальной собственности крупным компаниям и т.п.).

Успешных примеров университетов 3.0 считанные единицы (в основном, университеты США), но выпускники таких университетов создали прибавочный продукт, в сотни раз превышающий бюджеты своих alma-mater. В России государство предпринимает шаги в создании университетов 3.0 (ИЦ «Сколково», университет «Сколтех»), но применяемый директивный подход едва ли даст ожидаемый результат. Университет 3.0 может вырасти только органично, как следствие работы многочисленных экономических акторов. При этом модель университета 3.0 не может стать магистральной для всего мира, так как миссия университета остается неизменной - это наука и образование.

Экономическое образование в целях устойчивого развития

Все больше государств признают образование в интересах устойчивого развития неотъемлемым элементом качественного образования и ключевым фактором самого устойчивого развития. Согласно определению ЮНЕСКО, образование в интересах устойчивого развития (ОУР) – это образование, которое делает возможными социальные преобразования, необходимые для создания более социально справедливых

обществ и достижения устойчивого развития. ОУР включает в себя такие аспекты, как планирование и разработка политических решений, реализация программ развития, финансы, преподавание, администрирование и т.п. Образование для устойчивого развития связано с наработкой навыков, необходимых для его достижения (системного и критического мышления, помогающего рассматривать экономические, экологические, социальные и культурные аспекты в совокупности; умения устанавливать партнерские отношения и налаживать диалог, участвовать в принятии решений, расширять права и возможности человека). При этом ОУР не ограничивается уровнем вузов.

Большую роль в продвижении ОУР играют некоммерческие и негосударственные институты, в частности, Центр устойчивого развития бизнеса в Московской школе управления СКОЛКОВО; Центр экологической политики и культуры (Москва); Институт стратегии устойчивого развития (Санкт-Петербург); Российское отделение сети по поиску решений в целях устойчивого развития (SDSN) при РАНХиГС; Открытая школа устойчивого развития и др.

Именно экономическое образование способно внести научные основания в комплексное изучение накопившихся проблем, связанных с дальнейшим развитием цивилизации. Экономическое образование в интересах устойчивого развития – это шаг к реформированию системы образования и информационной политики на основе новой научной парадигмы, расширяющей предмет экономической теории и практики. Результатом изучения экономических дисциплин должны стать знания о новых стратегиях развития, об экономике, способной привести масштабы и характер

хозяйственной деятельности в соответствие с экологической выносливостью природы и необходимым качеством среды обитания. Очевидно, что специалисты с хорошей подготовкой в области устойчивого развития могут лучше отвечать потребностям национальной экономики.

Одно из направлений современной экономики - «зеленая» экономика, рассматривающая экономику частью природной среды и включающая идеи многих других направлений в экономической науке и философии (феминистская экономика, постмодернизм, экологическая экономика, экономика окружающей среды и др.). Концепция «зеленой» экономики предлагается в противовес современной модели «коричневой» экономики. Новая экономика повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и существенно снижает риски для окружающей среды. Активно идет многосторонний процесс реализации «Нового зеленого договора», разработанного в рамках Программы ООН по защите окружающей среды.

Экономическое образование в ведущих университетах: развитие и тиражирование лучших практик в регионы

Основываясь на анализе поведения вузов, получения ими эффектов экономии от масштаба и разнообразия деятельности, можно сделать выводы об экономической целесообразности укрупнения и расширения деятельности вузов, совмещения исследований с образовательной деятельностью. Трансформация экономики вузов в условиях цифровизации образования заставляет сравнивать перспективы «экономики масштаба» и «экономики разнообразия», формулировать выводы о возможных выигрышах крупных вузов,

последствиях этого для конкуренции в высшем образовании и преимуществах партнерства для всех игроков рынка.

По данным ежегодного отчета Проекта NMC Horizon, можно выделить шесть ключевых технологий и практик, которые в перспективе окажут значительное влияние на обучение в вузах: искусственный интеллект, смешанные и гибридные модели курсов, обучающая аналитика, микрокредитование, открытые образовательные ресурсы, качественное онлайн-обучение. Все большее значение в высшем образовании приобретают равенство и инклюзивность, результаты обучения, риски, восприимчивость учащихся и преподавателей, стоимость и важность более гибких подходов к преподаванию и обучению.

Сколько нужно готовить экономистов: сокращать нельзя наращивать?

Основные направления совершенствования системы профессиональной подготовки студентов экономического профиля в условиях модернизации высшего образования связаны с обеспечением ее большей мобильности с целью соответствия возрастающим требованиям цифровой экономики, современных технологий и производства. Следует отметить некоторые особенности экономического образования в настоящее время: увеличение объема предметно-ориентированных занятий, ценностно-ориентированная функция разных видов практик, усиление требований к освоению образовательных программ, формирование различных универсальных компетенций (системного и критического мышления, умения работать в команде, лидерства, способности к коммуникации, саморазвитию и др.).

Появление новых профессий и специальностей в сфере экономики влияет на содержание профессиональной подготовки студентов экономического профиля в сторону корректировки учебных планов по направлениям подготовки укрупненных групп. Интеграция образовательных программ с профессиональными стандартами вносят в подготовку бакалавров и магистрантов новое содержание с учетом программы развития цифровой экономики. Сегодня обращение к цифровой экономике связывают с необходимостью подготовки экономических кадров, способных сочетать индивидуальные ценности с общественными интересами.

В XXI в. необходимо формирование новых групп компетенций:

цифровых – уверенного и эффективного использование информационно-коммуникационных технологий для работы, отдыха и общения;

предпринимательских – способности превращать идеи в действия через творчество, инновации и оценку рисков, планировать и управлять проектами;

«softskills» – способности выстраивать межкультурные сетевые коммуникации, учиться и совершенствоваться.

Экономический эффект отдельных предприятий и государства в целом будет ощущен тогда, когда модернизация высшего образования будет учитывать социокультурные, профессиональные проблемы молодежи, готовность будущих специалистов отвечать требованиям времени. В основе вузовской подготовки экономических кадров должны сочетаться компетентностный и аксиологический подходы, способствующие формированию адекватного отношения к миру,

жизненному и профессиональному самоопределению обучающихся. Развитие системы ценностей (ценностей адаптации, социализации и индивидуализации) будущих специалистов связано с поиском критериев дальнейшего совершенствования системы высшего образования.

Эффективное управление изменениями в образовательно-воспитательном процессе обеспечивается: сочетанием различных современных образовательных моделей подготовки (сетевых, виртуальных, дистанционных и др.), использованием разнообразных фондов оценочных средств (расчетно-графических и имитационных заданий; ролевых и деловых игр; тренингов; моделирования социально-экономических и управленческих мотивационных ситуаций; разработки научных проектов и заданий на практики с усилением инженерной составляющей; индивидуальных планов к выпускным квалификационным работам и портфолио), применением технических и информационных средств обучения, самореализацией студентов посредством участия в олимпиадах, проектах, грантах, конференциях, круглых столах и пр. Например, в рамках первого старта онлайн-магистратуры по экономике в НИУ ВШЭ запланированы три трека, имеющие отраслевую направленность: макроэкономика и макроэкономическая политика (для банковской индустрии и финансового анализа); трек, направленный на работу в различных компаниях и государственном секторе; трек, посвященный инструментальным методам анализа. То есть экономическое образование развивается, как и сами теории.